

Глава 695 Я не привык тратить женские деньги

Цинь Хаодун несколько раз тщательно обдумал эту идею и решил, что она может сработать. Затем он вернулся в комнату и сказал двум девушкам: "Вы знаете, где в столице находится аукционный дом? Чем больше, тем лучше. Я хочу кое-что продать".

Он только что приехал в столицу и не был знаком со здешней ситуацией. Но две девушки были местными жительницами и должны были знать, где находится самый большой аукционный дом.

Увидев, что он ищет аукционный дом, Вэй Янран сразу же поняла его неправильно. Она подумала, что ему нужно продать какие-то вещи, чтобы подготовить средства для побега.

Она была тронута и сказала: "Тебе не нужно этого делать. У меня достаточно денег, чтобы мы жили вместе".

Как старшая дочь семьи Вэй, она никогда не испытывала недостатка в карманных деньгах. За последние годы она накопила десятки миллионов.

Цинь Хаодун сначала был ошеломлен, но вскоре понял, о чем она думает. Он сказал с улыбкой: "Оставь свои деньги себе. Я не привык тратить женские деньги".

Хуа Мингрюи сказал: "Мой дядя держит аукционный дом, и он самый большой в столице. Он называется "Аукционный дом по сбору сокровищ". Я могу отвести тебя туда, если ты захочешь что-нибудь продать".

"Это здорово!"

Цинь Хаодун обрадовался, услышав, что это самый большой аукционный дом в столице. Только такой большой дом мог привлечь учеников из семи великих семей. В обычном аукционном доме пилюли могут не привлечь покупателей.

Он сказал: "Я хочу продать несколько пилюль, но не хочу, чтобы кто-то знал, кто я такой".

Он только что решил, что аукцион должен держаться в секрете, прежде чем он объявит тайну инопланетных монстров.

Иначе семь великих семей столицы, узнав, что пилюли изготовлены им, заподозрили бы неладное. Они даже не стали бы предлагать их купить.

В конце концов, эти пилюли, которые могли улучшить их культивирование, были драгоценными, и они не продали бы их, сколько бы денег они ни получили.

"Это легко сохранить в тайне. Я хорошо знаком с экономкой, и мне просто нужно сказать ему".

Хуа Мингрюи сказал: "Но я не думаю, что тебе нужно продавать эти таблетки. Картину, которую вы только что сделали, можно продать на рынке по заоблачной цене".

Когда она закончила говорить, Вэй Яньран вдруг крепко сжала картину и нервно сказала: "Эта картина моя. Я не могу ее продать. Я не продам ее, как бы дорого она ни стоила".

Она уже рассматривала ее как знак любви, подаренный Цинь Хаодуном, который был даже важнее ее жизни. Она никогда не продаст его.

Хуа Мингрюй улыбнулась и сказала: "Глупая девчонка, мы не собираемся ее продавать. Хаодун хорошо рисует, он может просто нарисовать еще одну, а потом продать ее".

Цинь Хаодун покачал головой с язвительной улыбкой и сказал: "Я могу создавать картины Смысла Живописи, но это довольно сложно для меня. Это отличается от рисования обычных живописных свитков. Мне нужно вдохновение".

Он не лгал. Причина, по которой он смог нарисовать эту картину, заключалась в том, что его вдохновила красивая улыбка Вэй Яньран. Без вдохновения он не смог бы создать подобные работы.

"Простите, я слишком нетерпелив".

Хуа Мингрюй извиняюще улыбнулся, а затем сказал: "Я считаю, что твои работы можно продать по высокой цене, даже если в них нет Смысла Живописи".

Цинь Хаодун действительно мог сделать несколько картин и продать их, если хотел заработать немного денег. Но ему все еще нужно было помочь Семи Великим Семьям улучшить их культивирование. Поэтому продажа пилюль была для него лучшим выбором.

"Я думаю, что искусство бесценно. Пилюли могут лечить болезни и спасти жизни. Это лучший вариант".

Хуа Мингрюи смутился и извиняюще сказал: "Простите, господин Цинь. Это плохая идея".

Затем она взглянула на часы на стене и сказала: "Сегодня мой дядя будет проводить крупномасштабный аукцион, и все товары будут высокого качества. Он начнется в девять часов вечера. Уже почти время. Давайте поторопимся".

Через пять минут Цинь Хаодун и двое других вместе вышли из чайного домика. Вэй Яньран взяла его за руку. Она чувствовала себя очень непринужденно рядом с ним.

По просьбе Хуа Мингрюи Цинь Хаодун надел большую шляпу и солнцезащитные очки. Никто не узнал бы его, если бы не присматривался к нему слишком пристально.

Вэй Яньран еще не знала, кто он на самом деле, и планировала сбежать, поэтому она немного изменила свою одежду. На ней была одежда Хуа Мингрюя и солнцезащитные очки.

Втроем они пришли в Аукционный дом по сбору сокровищ, который был самым большим в столице. Он был намного больше, чем в Шанхае.

Охранники были хорошо знакомы с Хуа Мингрюи, и они сразу же пропустили их внутрь без лишних расспросов.

Она прошла за кулисы и направилась прямо к Ву Муфэну, менеджеру, отвечающему за аукцион.

Ву Муфэн вежливо спросил ее: "Мисс, добро пожаловать. Вы пришли искать какие-нибудь интересные вещи?".

"Я здесь не для того, чтобы покупать вещи, я здесь, чтобы продать кое-что". Хуа Мингрюй указала на Цинь Хаодуна и сказала: "Мой друг хочет продать кое-что на нашем аукционе".

У Муфэн сказал: "Нет проблем. Что ты хочешь продать?"

Цинь Хаодун достал одну за другой пилюли Большого Укрепления, Пилюли Собирания Энергии и Пилюли Культивирования Духа и сказал: "Пожалуйста, помогите мне продать эти три вида пилюль. Но ты должен следовать моим приказам".

Затем он дал ему несколько инструкций относительно метода аукциона.

У Муфэн спросил: "Какой известный мастер сделал эти пилюли?".

Цинь Хаодун покачал головой и сказал: "Это секрет, все, что тебе нужно сделать, это продать их".

"Ну..."

Ву Муфэн сказал со смущением: "Если они не были сделаны известными мастерами, вы можете не получить желаемую цену. Если мы не сможем продать их успешно, это будет очень неловко".

Цинь Хаодун задумался на мгновение и сказал: "Давайте просто сделаем это. Опустим цену до 100 000 юаней за каждую".

У Муфэн был полон презрения и не знал, почему эти черные пилюли можно продать по 100 000 юаней за штуку. Казалось, что Цинь не хотел снижать цену. Неужели найдется покупатель?

Однако этот человек пришел сюда с мисс Хуа, и он не мог потерять самообладание и показать свои настоящие эмоции.

"Я боюсь, что это не сработает. Босс может обвинить меня..."

Хуа Мингрюи сказал: "Просто делай, как говорит мой друг. Я разберусь с дядей".

"Хорошо." После минутного колебания Ву Муфэн наконец согласился.

Он работал в аукционном доме уже много лет, и ему было ясно, что Хуа Мингрюи, племянница его босса, была самой любимой внучкой старого мастера.

Он пометил таблетки Цинь Хаодуна и отдал их сотрудникам рядом с ним. Затем он провел Цинь Хаодуна и двух других в отдельную комнату.

Отдельная комната была специально подготовлена для высоких гостей, которые не хотели, чтобы их личность была раскрыта. Сидя здесь, они могли хорошо видеть весь дом.

Здесь также было одностороннее стекло. Они могли видеть все изнутри, но те, кто стоял снаружи, не знали, что здесь происходит.

Попросив персонал принести фрукты и закуски, Ву Муфэн вышел из комнаты.

Они втроем сидели на диване, и уже почти наступило время начала аукциона. Там собрались сотни людей.

Цинь Хаодун усмехнулся, увидев человека на переднем VIP-месте. Это был Чу Сюаньмин, который только что покинул секту Тан. Он считал, что с его присутствием пилюли будут проданы по высокой цене.

Вэй Янран также наблюдала за всеми присутствующими гостями. Но вдруг выражение ее лица изменилось, и даже руки, сплетенные вокруг рук Цинь, напряглись.

Цинь Хаодун почувствовал перемену в ней. Он повернулся и спросил: "Что с тобой?".

Вэй Янран нервно ответила: "Мой отец тоже здесь. Если он увидит нас вместе, у нас будут большие проблемы. Тогда мы не сможем покинуть столицу".

Цинь Хаодун улыбнулся. Хорошо, что здесь были члены семьи Вэй. Они бы точно купили его таблетки.

Он сказал: "Не нервничай. Не забывайте, что это одностороннее стекло. Они не могут нас видеть".

"О, ты прав!" Вэй Янран немного расслабилась, но все же добавила: "Хаодун, может, нам лучше уйти? Просто забудь об этих таблетках. У меня достаточно денег, чтобы мы могли жить вместе".

"Не волнуйся. Мы уже здесь, и аукцион скоро начнется".

"Ну тогда давай останемся здесь".

Вэй Янран кивнула, но ее руки, державшие руку Цинь Хаодуна, стали еще более жесткими. Очевидно, она немного нервничала.

В это время в аукционный дом вошел молодой человек. Хуа Мингрюи сказал: "Это Янь Цзычэн, он тоже здесь".

Услышав, что он член семьи Янь, Цинь Хаодун вдруг подумал о Янь Фэйфэй и расстроился. Он не возражал, что эта женщина была старше его на несколько лет, но ему было важно мнение его матери.

Ведь тогда они были влюбленными соперниками. И он не знал, сможет ли ее мать принять Янь Фэйфэй в качестве своей невестки.

Пока он размышлял, аукцион официально начался. Ведущий и аукционист вместе поднялись на сцену.

С микрофоном в руке ведущий обратился к гостям: "Прежде чем мы начнем, у меня есть хорошие новости, которыми я хочу поделиться с вами. Сегодня на аукцион выставлен еще один особый лот.

"Это магические пилюли. У нас их три вида: Большая Укрепляющая Пилюля, Пилюля Собираания Энергии и Пилюля Культивирования Духа."

"Среди них Большая Укрепляющая Пилюля может повысить культивирование воина на уровне Скрытой Силы на один уровень. Пилюля сбора энергии может повысить культивирование великого мастера ниже третьего класса на один уровень. Пилюля Культивирования Духа может повысить культивирование великого мастера ниже шестого класса на один уровень."

"Конечно, Пилюля Культивирования Духа также эффективна для великого мастера шестого класса или выше. Но для тех, кто ниже шестого класса, все иначе, им нужно еще несколько

пилюль, чтобы улучшить свое культивирование."

Все присутствующие оживились, услышав его слова. Большинство людей, участвовавших сегодня в аукционе, были учениками аристократических семей столицы, и многие из них были мастерами боевых искусств. Узнав о действии этих пилюль, они пришли в восторг.

Но тут кто-то повысил голос и закричал: "Какой мастер сделал эти таблетки? Они качественные?"

Остальные тоже поддержали его вопрос. В конце концов, они никогда раньше не видели таких эффективных пилюль.

Улучшить культивацию - это хорошо, но было бы плохо, если бы они купили поддельные препараты. Практикующие могут даже получить Отклонение Ци, не добившись никакого прогресса.

Ведущий добавил: "Согласно требованиям аукциониста, информация об этих пилюлях должна храниться в секрете, и мы не можем сообщить вам информацию о производителе...".

Не успел он договорить, как зрители тут же запротестовали: "Кто осмелится купить эти таблетки без информации о производителе? Что если мы получим поддельные лекарства?"

Ведущий быстро сказал: "Пожалуйста, успокойтесь. Чтобы повысить всеобщее доверие, мы предлагаем, чтобы первый участник торгов принял таблетку на публике. Если таблетка не подействует, он вернет вам деньги с дополнительной компенсацией".

Услышав, что таблетки можно принимать на месте, а в случае неудачи они получают компенсацию, зрители сразу успокоились и с нетерпением ждали возможности купить упомянутые ведущим таблетки.

Сидящая в первом ряду Чу Сюаньмин, узнав название пилюли, сразу же заволновалась.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2983248>